

Людмила Александровна СВИРСКАЯ
 родилась в 1973 г. в Алма-Ате.
 Окончила факультет филологии и журналистики
 Алтайского государственного университета.
 В 1999 г. переехала в Чехию.
 Работает учителем русского языка.
 Публиковалась в журналах «Алтай»,
 «Волга-XXI век», «Европейская словесность»,
 «Эмигрантская лира».
 Автор семи поэтических сборников.
 В журнале «Север» публикуется впервые.

**Людмила
 СВИРСКАЯ**
 г. Прага

«Твоя любовь ко мне
 в окно стучится...»

* * *

Давно ль ты тянешься к теплу,
 Невозмутимый, как датчанин?
 Мою рассеянную мглу
 Открыть пытаешься ключами.

Ты углядел во мне надлом —
 Тобой же вымечтанный, долгий,
 В душе надеясь: под стеклом
 Замуровать меня на полке.

Тупой зазубриной ключа
 Щекочешь сердце — запоздало.
 Тягуче, нехотя, ворча
 Сползает осень с пьедестала.

Она-то думала: навек!
 Сама себе такая леди!
 А я устроила побег
 Из царства золота и меди,

Из сонма вечной правоты,
 Непобедимой в тихом споре...

Дождь... жалкий... брошенный... как ты...
 Согрется в ладони вскоре...

ХАБАНЕРА КАРМЕН

Румянец сонной черепицы
 Светлей и ярче по весне.
 Глаза зажмурить и влюбиться
 До смерти захотелось мне:
 Забыть хорошие манеры,
 Не мучиться ничьей виной...
 Но что я слышу? Хабанера!
 Как будто для меня одной!

Спешу, спешу я ей навстречу
 И спотыкаюсь за версту...
 Какое счастье! Майский вечер!
 Кармен на Карловом мосту!

Восторги, в горле закипая,
 Вмиг все ошпарили сердца...

Вот и она. Стоит — слепая,
 В глухих очках на пол-лица:
 Поет, взглядевшись в даль иную,
 Доступную одной лишь ей:
 «Меня не любишь — но люблю я,
 Так берегись любви моей!»

* * *

Ни звука в доме плюшевом моем.
С твоим «люблю» я вскакиваю резво
И чудом где-то найденную джеззу
Превозношу над маленьким огнем.

Пью кофе, размышляя в тишине
О том, каким сегодня день случится...
Твоя любовь ко мне в окно стучится,
Моя в твоём колыхнется окне.

Пусть будет мир, и воздух, и вода,
И замыканье рук на полминуты,
И молодость, что отдана кому-то
В обмен на счастье — раз и навсегда.

* * *

Зигзаг весны выравнивает в линию
Осенняя тоска по всей длине.
Любовь была то физикой, то химией,
Теперь она — история. Во мне

Она живет заученными главами,
В которых помню все: курсив, петит...
А право юных — быть всегда неправыми —
Отменит осень, вздрогнув. И простит.

Ползет строка: слепая, словно улица,
С узлами многоточий на пути...
Любовь ли в ней, история ль аукнется,
Что здесь неувидительно почти.

* * *

Любовь в судьбе случается все реже,
Порой переселяется из книг.
Я о тебе не думаю — я грежу
И наполняю смыслом каждый миг.
На свете страшно жить, коль сердце немо,
Не веря, не надеясь, не любя...
Не знала я, что жизнь моя — поэма
Лишь в две главы: с тобой и без тебя.

ОБЫЧНАЯ ИСТОРИЯ

— Зато не пью, — сказал он напоследок
И прошептал под нос себе: «Пока».
Стекали тени с мокрых черных веток,
И фонари глазами злых соседок
Глядели на него исподтишка.

Из дома вышел — бывшего, родного,
Где стул его пустует у стола,
Где тонкий, теплый блин в сметане, снова
Налит горячий чай и лист кленовый
Торчит из вазы белого стекла.

Он знать не знал, что свод небесный рухнет
Вот так, в один момент... Не удержал...
До слез слепящий свет фонарный — тухнет,
Коль Бывшей стала женщина на кухне
С последнего — шестого — этажа.

* * *

Уже давно пора менять смеситель
Добра и зла, коль с самого утра
Ошпарит зло. И жалкое «спасите»
Опять сорвется с кончика пера.
И кофе обжигающий нахлынет,
Соленым показавшись — вопреки,
С непроходящим привкусом полыни,
С необъяснимым запахом тоски.

И даже в самом солнечном июле
Покоя нет ни сердцу, ни уму:
Всё время снятся войны, взрывы, пули,
И самолеты падают во тьму.
Последний крик — пронзителен и резок...

И через годы не растает боль
Пропущенных звонков и эсэмэсок,
Из «ниоткуда» посланных тобой.